

— Кто ещё?

— Ты сам, Амберы, Дастины и Карстарки.

Виман помрачнел.

— Полагаю, ты приложил руку и убедил его в том, что это разумно?

— Я отчасти подозреваю, что он предложил настолько катастрофический план, чтобы поднять себе настроение за твой счёт. — Улыбка вернулась на губы Фейна. Это была проторенная дорожка — Гловеры тоже рассматривались. Правда

— Разумный выбор.

— Наш повелитель будет признателен за твой совет.

— Конечно будет. — Общение с чужеземцами из-за Закатного моря выходило далеко за рамки компетенции Вимана, но ориентироваться в тонкостях северной политики, или же в её отсутствии... дело привычное. — Эти стеклянные сады — не только проблема, но и великое благо. Раздавая их, Рикард может с тем же успехом одаривать валирийской сталью.

Действительно, сады выступали в роли демонстрации власти Старков. Единственный род, способный выращивать еду в морозы, они всегда переносили зимы лучше прочих — доказывая право именоваться Королями Зимы и оправдывая своё наследие.

— Амберы, Гловеры, Дастины, Карстарки и Болтоны... — Виман повторил имена друзей и недругов. — Амберы и Гловеры долгое время хранили верность. То же касается Дастинов. Стеклянный сад особенно сильно помог бы выращивать пищу Темнолесью, также я вижу, что Медвежий Остров выиграл бы от этого соглашения, учитывая недавнюю помолвку Джораха. Подарок мог бы наладить отношения Рикарда с Карстарками, хоть и без гарантий.

Лорд Кархолда был неприятным человеком, как и многие Карстарки до него. Его интриги с Флинтами и Хорнвудами, а также растущая дерзость по отношению к Винтерфеллу с наглыми просьбами испортили их отношения в последнее время.

Укрепление позиций Карстарков и Болтонов не пойдет на пользу Рикарду.

— Если говорить прямо, дом Мандерли меньше всего нуждается в еде, которую может дать стеклянный сад. Но то же самое нельзя сказать о престиже: если моя семья прознает, что я добровольно упустил шанс обзавестись таким садом в Белой Гавани, то меня привяжут к якорю и спустят судно на воду.

Фейн одобрительно кивнул, ценя откровенность Вимана.

— Не волнуйся, это вообще не обсуждалось. Если лорд Старк пренебрежёт своим названным братом, то к нему появятся вопросы.

Налив ещё вина, лорд Нового Замка покрутил кубок, давая плавным, уверенным движениям кисти успокоить разум.

— Человек с одним золотым драконом бесконечно богаче того, у кого его нет, но обладатель двух драконов лишь вдвое богаче владельца одного. Если у Рикарда стекла достаточно для шести садов, два должны остаться в Винтерфелле. Доминирующая сила и власть должны принадлежать Старкам. Ради всеобщего блага.

— А остальные четыре?

— Я, Амберы, Дастины и Болтоны. — Ответил он с такой уверенностью, на какую только был способен. — Это вопрос практичности: Белая Гавань — крупнейшее поселение Севера, после которой идёт Зимний Город и Барроутон. Вулканическая почва на землях Болтонов обеспечит богатый урожай. Что до Амберов... они веками выступали авангардом всего Севера в борьбе с одичалыми, просачивающимися через Стену. Большая часть Нового Дара когда-то принадлежала им. Старки покажут готовность загладить старые обиды, даже те, что вызваны не ими.

Фейн обдумал план.

— Карстарки затаят обиду.

— Они и так уже не первое поколение отдаляются от Винтерфелла, а стеклянный сад может лишь подстегнуть их амбиции. Рикард Карстарк будет ворчать и жаловаться, но его руки связаны. Удержать Болтонов и Карстарков от объединения сил будет непросто, но это задача на будущее. У Севера долгая память, и никто не забыл, что стало в последний раз, когда Красные Короли настроили младший род против сородичей.

Виман не питал иллюзий насчёт беспристрастности своего совета: его план возвысил бы дома Мандерли, Дастин, Амбер и Болтон над прочими.

И, увы, это далеко не идеальное решение.

Гловеры — верные люди, которым сад очень помог бы, но их земли опустошили набеги железнорождённых, несмотря на реформы Квеллона, и в результате это теперь один из самых малонаселённых регионов. Впрочем, самое главное — это то, что в его плане всё-таки сохранялось равновесие, и власть оставалась у Старков.

Три преданных рода будут вознаграждены и готовы противостоять амбициям Болтонов.

Фейн поднял свой кубок — тост за бывшего подопечного.

— Если бы ты не был так сильно нужен здесь, то не сомневайся, эти старые кости в моём лице утащили бы тебя обратно в Винтерфелл. Лорд Старк услышит твои слова в том виде, в котором они прозвучали.

Они отпили за успешно выполненное задание.

— Осталось обсудить последний вопрос. — Сказал стюард. — Если слухи дошли до Юга, то они доберутся и до Востока.

Виман посмурнел:

— Мирр будет недоволен.

— Разве магистры могут вмешаться?

— В конце концов, да — признал Виман, — один купец как-то сказал мне, что в торговле шёлком погибло больше людей, чем от набегов дотракийцев. Я склонен ему верить.

— Тогда это может пригодиться.

Фейн достал ещё один свиток и передал его. И снова Виман увидел личную печать Рикарда.

— Поясни.

— Предупреждение для магистров Мирра. — Голос стюарда приобрёл жёсткие нотки. — На Севере появился человек, умеющий делать стекло, стекло, которое никогда не покинет границ Севера. Этот человек — гость лорда Старка, и, если кто пожелает причинить ему вред, то Север начнёт продавать лес Браавосу за бесценок.

И снова Виман был потрясён, да настолько, что даже не сразу нашёлся со словами.

Браавос оставался важнейшим внешнеторговым партнёром Белой Гавани, и такое положение устраивало обе стороны. Как и все северяне, он был невысокого мнения о рабовладельческих Вольных Городах. Мирр находился далеко за пределами сферы влияния Севера, но то же нельзя было сказать о Браавосе. Их победа над Пентосом и последующий отказ города от работорговли ещё свежи в памяти Трёх Дочерей. Браавос — это военно-морская страна, не имеющая себе равных; корабли Арсенала строили по новой галере в день, и рост флота

сдерживался лишь доступом к лесу и сырью, что грозился изменить Хранитель Севера.

— Опасное заявление. Непохоже на Рикарда, он ведь не настолько смел. — Прокомментировал Виман в негативном ключе, хотя в целом, план одобрил.

Торговлю с Мирром можно считать в лучшем случае номинальной, а вот лорд Фэйрчайлд, кем бы он ни был, одаривал Север стеклом куда щедрее, чем продавали мирийцы. Будет разумно позаботиться о безопасности этого человека.

— Я оставляю письмо в твоих надёжных руках.

Виман вздохнул, смирившись и не удивившись тому, что всё свалили на него.

— Капитану, который отважится доставить его, придётся пообещать рыцарство, если он вернётся, и лордство для сына, если нет.

— Как самый верный сторонник нашего господина, я уверен, ты обо всём позаботишься.

— Возможно, Белой Гавани нужны два стеклянных сада.

Стюард едва не гоготнул в ответ.

Север остался неизменным, но Винтерфелл — отнюдь. Бывали дни, когда Нед сомневался, может ли он по-прежнему называть этот замок своим домом. Он покинул родные края в семь лет. Сейчас ему пятнадцать, но южнее Перешейка он прожил больше лет, нежели западнее. Отец как-то сказал, что Север у него в крови, но Нед знал — одной крови недостаточно, иначе даже одичалые могли бы претендовать на гордое наследие Первых Людей.

Мандерли нагрянули к нему, стоило кораблю войти в гавань, и увлекли на пир, которое с лёгкостью могло бы разорить какого-нибудь небольшого лорда. Белая Гавань кипела жизнью — торговлей; причалы были забиты судами, не успевшими уйти с концом зимы. Единственное, что переходило из рук в руки быстрее товаров — сплетни. Ходили слухи, будто у его отца гостит мирийский стеклодел, сбежавший с невестой-воланыйкой. Лист стекла в человеческий рост, гордо возвышавшийся в соляре лорда Вимана, придавал правдоподобия этим рассказам.

Нед отправился в Зимний Город в сопровождении рыцарей Мандерли, и, несмотря на явную удачу отца, в душе поселилось беспокойство.

Через четверть оборота луны он вернулся в Винтерфелл, и, стоило подойти к воротам, как на него накиннулись младшие братья и сёстры. Бенджен более не был младенцем, делающим первые шаги, а Лианна так и вовсе стала уже девяти лет от роду... она так похожа на их мать. Разрез её глаз, форма лица и развевающиеся на ветру волосы воскрешали в памяти детали, что уже начинали расплываться от потока времени — ещё одно напоминание о его долгом отсутствии.

Нед обнял их обоих. На миг страхи показались далёкими и незначительными, но в полной мере вернулись едва он завидел отца.

Рикард Старк возвышался в сознании Неда непоколебимым монолитом, самым олицетворением Севера: сила, холод, спокойствие и достоинство. Эддард Старк по росту догнал действующего Хранителя Севера, но в шагах последнего, в его походке, чувствовалась тяжесть и усталость, выдававшие человека, кого терзает нечто большее, чем бремя власти.

Нед вырос. Но у этого слова есть много значений и ещё больше проявлений.

Извинившись за отсутствие Брандона, начальник стражи притянул Неда к себе и обнял, так же как его обняли родные братья и сёстры... правда тревога в его глазах пересилила теплоту.

Винтерфелл соответствовал тем воспоминаниям, которые Нед хранил о доме: неподвижный остов из старой магии и камня, где холод заморозил само время. Но это был не тот Винтерфелл, в котором он вырос: Брандон не тренировался во дворе с сиром Родриком, в библиотечной башне его встречал мейстер Лювин, а не Валис, а старый Фейн был занят не зернохранилищем, а кладовой со стеклом.

Вопрос за вопросом рождались в голове Неда, пока он бродил по своему старому дому, отмечая, как в его присутствии стражники выравниваются, а слуги глубоко кланяются, когда он проходит мимо — куда больше почтения, чем он получал, будучи подопечным лорда Аррена.

Брандон вернулся в середине ужина, войдя в столовую в полном облачении и мехах. Он должен был выглядеть наследником отца. Однако он двигался тяжёлой поступью, обличающей глубокое изнеможение, и смотрел затуманенными глазами, в которых читалась слабость.

Младшего Старка обняли в третий раз, но в этом жесте Нед увы, не уловил отчаяния.

Он не заметил ни напряжения в плечах брата, когда тот попросил отнести ужин в покои, ни боли в глазах отца, разрешившего Брандону поступать по своему усмотрению. Эддард посмотрел на Рикарда, когда Брандон уходил, но Хранитель Севера ничего не ответил.

На следующий день он пришёл к сирю Родрику в тренировочный двор. Заклятый меч отца хотел узнать, не обрёл ли он за время воспитания в чужом Доме «чего-нибудь стоящего». Нед с радостью согласился: перспектива поединка не давала покоя его взбудораженному уму.

Он показал себя во всей красе, одолев всех стрелков Родрика и сведя вничью три из четырёх поединков со старшим рыцарем.

Через несколько часов к ним присоединился Брандон. Хоть его лицо и прояснилось по сравнению с предыдущей ночью, старший Старк по-прежнему держался с непонятной осторожностью и вниманием. Неду бросились в глаза чернильные пятна на его руках. Странно, но при приближении Брандона стражники как-то насторожились, а Родрик помрачнел, когда тот потянулся за клинком.

Нед считал, что неплохо владеет мечом, лучше большинства оруженосцев и немало числа рыцарей. В этом помогли поединки с Робертом. Но Брандон... он оказался совсем иным противником. В письмах отец хвастался, что брат стал неплохим фехтовальщиком, да только Нед быстро понял, насколько же он преуменьшал его мастерство.

Брандон твёрдо двинулся вперёд и отразил первый удар Неда, не сбившись с шага и выбранного темпа. Вторая и третья атака оказались такими же опасными. Старший Старк продолжал парировать ответные выпады и предугадывать финты, вынуждая отступать. Отчаявшись, Нед попытался заблокировать клинок брата, связав со своим гардой. Брандон ответил ударом в плечо, открыв брешь в защите. От последующего удара в живот Нед рухнул на землю. Брандон мгновенно оказался рядом.

Когда брат помог ему подняться на ноги, Нед задержал взгляд на охранниках, которые напряглись при его падении. Они всё время наблюдали за спаррингом так, словно опасались... словно чего-то опасались. Это не укрылось от внимания Брандона, у которого в глазах ядовитой волной плеснула обида... а уже это, в свою очередь, не укрылось от внимания Неда.

Боги, что же произошло, пока его не было?

<http://tl.rulate.ru/book/91537/4103173>